

Бай Сыцяо молча смотрел на Систему. На его лице не дрогнул ни один мускул, взгляд оставался спокойным и безмятежным, однако Система почувствовала, как по спине пробежал холодок. Впервые в жизни она ощутила нервозность.

— Я имела в виду, — произнесла Система, — что будет, если...

Бай Сыцяо приподнял бровь, перестал смотреть на неё и повернул голову к окну. Взглянув на этот безмятежный мир, он едва заметно улыбнулся. В его голосе послышалось смирение, смешанное с лёгким пренебрежением:

— Не будет этого. Даже если мир погибнет, он не умрёт. А если даже умрёт, то всё равно оживёт и вернётся ко мне.

Система опешила. Она понятия не имела, откуда у Бай Сыцяо такая уверенность.

Бай Сыцяо добавил с ноткой брезгливости:

— Ты его совсем не знаешь. Ублюдки не умирают. Особенно те, у которых высокий боевой потенциал и острый ум.

Система промолчала. Обладая человеческим интеллектом, она не могла понять: хвалит он его сейчас или ругает?

Бай Сыцяо не стал продолжать эту тему:

— А что насчёт этого неизвестного фактора?

— Я и сама не знаю, — ответила Система. — Это твоё личное приобретение. У предыдущих носителей такого не было.

Бай Сыцяо попытался вспомнить, чем он отличается от остальных, но, долго размышляя, так ничего и не придумал. Он досадливо цыкнул и решил оставить эту затею. В мире нет ничего невозможного, если вовремя сдаться. Раз не получается придумать — лучше вздремнуть после обеда.

Система промолчала.

\*\*\*

Вернувшись домой после всех дел, Бай Чжэньцзян окинул взглядом пустую гостиную и помрачнел:

— Старший всё ещё не выходил на связь?

Бай Чжэньцзян был в ярости. Неужели, раз ему сказали не возвращаться, он так и не придёт? Сломал руку, а не ногу — неужели разучился ходить? Этот непутёвый сын всегда шёл ему наперекор, а тут вдруг стал таким послушным: сказали не возвращаться — и не возвращается.

Госпожа Бай мягко произнесла:

— Не волнуйся, наверняка гуляет с друзьями. В выпускном классе он ведь тоже так пропадал. Если бы учитель не позвонил и не сказал, что он не пришёл на экзамен, мы бы и не знали, что он ушёл с ними в горы. Он уже не ребёнок, нагуляется и вернётся.

Лучше бы она молчала. От этих слов Бай Чжэньцзян разозлился ещё сильнее:

— Друзья? Ты называешь их друзьями? Кучка бездельников! Если бы не они, у него не было бы таких плохих оценок! А если с ним что-то случится? Мне что, готовиться к похоронам? Совсем не думает о семье!

Дворецкий со вздохом вышел из комнаты. Слова госпожи казались утешением, но на самом деле лишь подливали масла в огонь. К несчастью, хозяин обладал вспыльчивым нравом и загорался от любой искры. Чем больше он ругал старшего сына, тем более строптивым и непредсказуемым тот становился.

Госпожа Бай хотела что-то добавить, но сидевший рядом юноша налил ей воды и протянул стакан:

— Мам, выпей воды. Хватит об этом.

Госпожа Бай сердито зыркнула на него. Всё это ради тебя! Если Бай Сыцяо такой мелочный, то вдруг отец передаст ему управление делами? Он же тебя со свету сживёт!

Бай Сытин недовольно фыркнул. Ему было пятнадцать, он всегда учился в тройке лучших в городе и каждый год получал стипендию. Все называли его гением, на фоне которого его сводный брат выглядел законченным ничтожеством. Чем больше его хвалили, тем выше задирали нос Бай Сытин. В глубине души он считал, что даже если бы захотел побороться с Бай Сыцяо, то победил бы его с закрытыми глазами, используя лишь пальцы ног.

Дворецкий, только что вышедший, вбежал обратно в смятении:

— Господин, госпожа, пришли господин и госпожа Хо!

Бай Чжэньцзян удивлённо переспросил:

— Кто?

— Семья Хо, Хо Тэн и Сун Юнь.

— Оба пришли?

Дворецкий кивнул, он и сам был в шоке. Бай Чжэньцзян поспешно встал:

— Скорее, проводите дорогих гостей!

Семья Хо отличалась от семьи Бай. Это был древний род с глубокими корнями, в то время как Бай были просто богатыми купцами, которым не светило попасть в тот высший круг. Сегодня семья Бай устраивала приём и из вежливости отправила приглашение Хо, на что те ответили лишь дежурным подарком. Бай даже не надеялись на их визит. И вдруг — сами Хо Тэн с супругой пожаловали к вечеру. Что происходит?

Бай Чжэньцзян поспешил навстречу, пригласил их войти и обменялся любезностями.

Сун Юнь улыбнулась:

— Мы пришли поблагодарить вас за прекрасное воспитание сына. Сегодня ваш старший спас жизнь мне и моей дочери.

Супруги Бай одновременно посмотрели на Бай Сытина. Ты сегодня выходил?

Бай Сытин развёл руками и покачал головой. Весь день он провёл рядом с отцом, знакомясь с кучей дядь и тёть, у него язык от усталости онемел, когда было время куда-то уходить?

Сун Юнь рассмеялась:

— Нет-нет, не младший, а старший — Сыцяо.

Первой мыслью Бай Чжэньцзяна было то, что Бай Сыцяо снова вляпался в неприятности. Как он мог кого-то спасти? Эта пара наверняка пришла предъявлять претензии.

— Он что-то натворил? Он с детства упрямый. Если он в чём-то виноват, не волнуйтесь, я с ним разберусь!

Госпожа Бай поспешно подхватила:

— Да-да, он ещё совсем мальчишка, если ошибся — исправится. Будьте великодушны, простите его!

Бай Чжэньцзян сердито рявкнул:

— Что ты несёшь? Ошибка есть ошибка! Это ты его вечно защищаешь, вот он и распоясался. Так и до тюрьмы недалеко!

Увидев это, Сун Юнь усмехнулась. Мачеха Бай Сыцяо умело подливает масла в огонь. Если бы он действительно провинился, она бы промолчала, и отец отделался бы выговором. Но после её слов Бай Сыцяо точно не миновать порки, а она при этом останется в белом. Какая идиллия у отца с сыном!

— Вы не так поняли. Сегодня днём Сыцяо действительно спас нас в больнице, мы пришли лично поблагодарить его.

Хо Тэн кивнул, вспоминая тот момент:

— У нападавшего был нож. Если бы Сыцяо не бросился на него, они бы точно пострадали.

Только тогда супруги Бай поверили в то, что Бай Сыцяо совершил доброе дело. Лицо Бай Чжэньцзяна постепенно бледнело — он был так зол, что готов был притащить сына обратно и отходить ремнём. Броситься на человека с ножом — он что, с ума сошёл?

Хо Тэн положил подарок на стол:

— Моя дочь сильно напугана, поэтому мы не будем задерживаться. В другой день я приглашу вас на ужин. Во-первых, поблагодарить Сыцяо, а во-вторых, я слышал, вы хотели со мной сотрудничать — обсудим детали.

Бай Чжэньцзян был на седьмом небе от счастья:

— Конечно, конечно! Как скажете, господин Хо, я обязательно буду.

По сути, Хо дали этот контракт лишь из-за спасения их семьи. В будущем им придётся относиться к Бай Сыцяо получше, иначе сделка может сорваться.

Когда гости ушли, в доме воцарилась тишина.

Госпожа Бай тихо спросила:

— Может, мне завтра навестить его?

Бай Чжэньцзян схватился за голову:

— Иди. Он всего несколько дней не дома, а уже ввязался в драку. Кто дал ему право так рисковать? А если бы что-то случилось? Он и так никчёмный, хочешь, чтобы стал ещё и калекой? Вправь ему мозги!

\*\*\*

В это время у Бай Сыцяо Система внезапно подала голос:

□Очки злобы: 200□

□Очки злобы: 200□

...

□Очки беспокойства: 500□

□Очки беспокойства: 500□

...

□Очки беспокойства: 0.5□

Бай Сыцяо рассмеялся. Остальное неважно, но кто дал 0.5? Как это вообще возможно?

В этот момент за стеной что-то с грохотом упало, и послышалась отборная ругань:

— Ты, мать твою, что делаешь?! Слепой, что ли? У меня кровь течёт, а ты что мне на рану мажешь? Больно же, тварь!

Система:

— Обнаружен «золотой мальчик» из соседней палаты, есть задатки подонка. Завербуй его в младшие братья и получи 1000 очков эмоций! Награда: 100 единиц опыта!

Бай Сыцяо как раз выбирал, чего бы перекусить, и, услышав требование, инстинктивно ответил отказом:

— Не пойду, не могу, не буду.

Система:

— Дополнительная награда: ведро из KFC, стакан холодного кофе, десять леденцов и коробка крупной клубники!

Бай Сыцяо сразу понял, почему эта Система так легко манипулирует людьми: она изучает предпочтения носителя и подкупает его едой. Система поставила на стол коробку с крупной, свежей клубникой. Ягоды были размером с кулак, с ярко-зелёными листочками и сладким ароматом.

Система:

— Это клубника из другого измерения, в этом мире такой точно нет.

Бай Сыцяо:

— ...Ты победила.

Ради еды он всё-таки сполз с кровати.

Соседского мажора звали Ли Фэй. Он был ровесником Бай Сыцяо, с царапиной на лбу, которую сейчас обрабатывали антисептиком. Боль вывела его из себя, он смахнул тележку медсестры и принялся орать на неё. Девушка пятилась, боясь, что он ударит её. В этой больнице лечились богачи, и правила были просты: клиент всегда прав, поэтому даже если они били персонал, никто не решался жаловаться. Медсестра, получавшая здесь зарплату в разы выше обычной, терпела слёзы, не смея ответить.

Врач пытался его утихомирить:

— Кожа повреждена, при дезинфекции будет немного щипать, потерпите, скоро пройдёт.

— Терпеть?! Сами терпите! Достали уже! — Ли Фэй пнул стол и схватил фруктовую тарелку, собираясь запустить ею во врача.

Он терпел столько лет, и теперь опять? Когда-нибудь его терпение лопнет, он сядет за руль и переедет их всех!

Медперсонал в испуге отпрянул, но тут прямо в лицо Ли Фэю прилетела ледяная вода.

— Какого чёрта! — Ли Фэй вздрогнул от холода, пар из ушей пошёл, ярость на мгновение утихла, но тут же вспыхнула с новой силой, когда он увидел Бай Сыцяо. — Ты жить надоело?

Бай Сыцяо, лениво прислонившись к косяку двери, ответил:

— Мать ищи в другой стране, билет купишь сам. А мачеха обещала прийти завтра, если хочешь  
— доложу.

Ли Фэй опешил. Он ещё не встречал никого более наглого. Присмотревшись, он узнал его и расхохотался:

— А, так это ты! Бай Сыцяо! Раньше с синими волосами ходил, теперь в жёлтый покрасился, сразу не признал.

Бай Сыцяо приподнял бровь:

— Мы знакомы?

— Ещё бы! В нашей тусовке все тебя знают. Твои баллы на экзамене ниже моих, а когда я сказал, что ты никчёмный, ты мне заехал ногой в бок. У меня неделю болело!

Бай Сыцяо покачал головой с виноватым видом:

— Не помню. Твоя внешность слишком заурядна.

Ли Фэй задохнулся от возмущения:

— А ты, значит, особенный? Тебя семья уже в утиль списала. Твой сводный брат куда лучше тебя, у них там банкет в честь него, а про тебя и не вспомнили.

Бай Сыцяо кивнул, отложил стакан и вытащил из кармана леденец:

— В этом есть доля правды.

Ли Фэй замер. Бай Сыцяо согласился? Присмотревшись, он заметил странность: раньше Бай Сыцяо был похож на бешеного льва, готового вцепиться в каждого, а сейчас он выглядел абсолютно безмятежным, будто его ничего не волнует. И этот леденец... он выглядел таким довольным.

Пока он размышлял, Бай Сыцяо внезапно схватил его за воротник и поднял над головой. Ли Фэй взвизгнул:

— Бай Сыцяо! Ты что творишь? Опустите меня!

Бай Сыцяо подошёл к окну и невозмутимо произнёс:

— Извинись перед врачом и медсестрой, или я выброшу тебя в окно.

Медперсонал удивлённо смотрел на него. Они знали, что он тоже был сорвиголовой, но чтобы он стал рыцарем справедливости?

Ли Фэй пытался разжать его пальцы, но тот даже не дрогнул. Он запаниковал: как у него столько сил?

— С чего это я должен тебя слушаться?

— Потому что ты не можешь меня победить. Даже если у меня одна рука сломана, ты всё равно не справишься.

Ли Фэй покраснел от ярости, но не нашёл, что ответить. Это была правда: даже здорового Бай Сыцяо он не мог одолеть, а уж сейчас и подавно. Остыв, он понял, что перегнул палку, вымещая злость на медиках.

— Ладно, ладно... Извините. Я не должен был срываться на вас. Доволен?

Бай Сыцяо опустил его на пол и поучительно произнёс:

— Нельзя постоянно драться и творить дичь. Слушайся меня, будем вместе делать добрые дела.

Ли Фэй чуть удар не хватил:

— Ты... как у тебя язык повернулся такое сказать?

Бай Сыцяо достал из кармана леденец и протянул ему:

— Я исправился. Понял, что так меня никто не полюбит. Отныне я буду творить добро и приносить пользу стране.

Ли Фэй передернуло. Он хотел сказать, что Бай Сыцяо сошёл с ума, но побоялся, что тот снова его поднимет. Он стерпел. В конце концов, он с детства мастер терпения. Настоящий мужчина умеет гнуться, когда нужно.

Медперсонал снова подошёл к Ли Фэйю, чтобы обработать рану. Бай Сыцяо кивнул:

— Веди себя прилично. Я живу в соседней палате, если снова начнёшь буяннить — приду и задам жару.

□Очки благодарности: 300□

□Очки благодарности: 200□

□Очки благодарности: 200□

□Очки отвращения: 300□

□Очки обаяния: 1□

□Миссия выполнена! Награда: 100 опыта, ведро из KFC, стакан холодного кофе, десять леденцов, коробка клубники!□

Бай Сыцяо мысленно спросил: «Система, я справился?»

Система: «Так себе».

Она-то рассчитывала, что Бай Сыцяо устроит хаос вместе с этим мажором, и она получит в пять раз больше эмоций.

Бай Сыцяо искренне пообещал:

— Брат, в следующий раз я буду стараться лучше.

Система устало подумала: «Предок, ты стараешься совсем не в том направлении».

Вернувшись в палату, он обнаружил награду на столе. Клубника была невероятно вкусной — в этом мире он такой ещё не пробовал. Особенно после того, как в прошлой жизни он прозябал в постапокалиптическом мире, где приходилось грызть что попало. Сейчас он был по-настоящему счастлив.

Бай Сыцяо даже угостил Ли Фэя двумя ягодами. Тот, пребывая в полном недоумении, принёс ему 500 очков неловкости, так и не поняв, что творится в голове у Бай Сыцяо.

Наевшись, Бай Сыцяо сходил в парикмахерскую, подстригся и перекрасился в привычный каштановый цвет. Глядя в зеркало, он остался доволен: точь-в-точь как в свои двадцать лет.

На следующее утро госпожа Бай пришла навестить его вместе с недовольным Бай Сытином, принеся еды. Войдя в палату, она увидела человека, который сидел на кровати и смотрел новости.

У него были тонкие черты лица, светлая кожа, большие и ясные глаза, в которых читалась такая чистота, что, казалось, видишь человека насквозь. Короткие каштановые волосы делали его вид послушным и безобидным.

— Прошу прощения, — госпожа Бай подумала, что ошиблась палатой, и попятилась. Она взглянула на номер двери, потом на Бай Сыцяо, и застыла в шоке. — Ты... ты кто такой?

<http://bllate.org/book/19118/1877567>